

Владимир
Шириков

*ПЯТОЕ
ВРЕМЯ ГОДА*

РАССКАЗЫ,
ПОВЕСТИ

«СОВРЕМЕННИК»
МОСКВА · 1974

Первая книга... За немногими исключениями получается так, что автору ее издание нужнее, чем читателю. Позже, когда писатель окрепнет, когда раскрепостятся все его возможности, нередко бывает наоборот. Разумеется, речь идет об авторах, обладающих несомненным природным даром.

Но что же такое первая книга для человека с природными способностями? Мне думается, что для людей мужественных, наделенных сильным творческим потенциалом, это всего лишь некий трамплин, вернее первый барьер, который необходимо преодолеть, чтобы сделать следующий рывок. Для людей же, наделенных слабым творческим зарядом, первая книга это всего лишь способ удовлетворения тщеславия, как, впрочем, и все последующие книги. Настоящий писатель, переболев этой детской болезнью, с ходу стремится дальше, он озабочен новыми, еще более серьезными вещами. Сверхзадача просто неминуема для него сразу же за первым преодолением.

Владимир Шириков, как мне кажется, сейчас как раз в том состоянии, когда его движение сдерживалось отсутствием первой книги.

Хочется верить, что он, оставив детскую болезнь позади, тотчас устремится дальше и не остановится на рискованной, опасной и тяжелой литературной стезе. Герои Владимира Ширикова — это люди современной городской окраины, где так причудливо смешаны явления городские и сельские. Быт этой окраины был результатом смешивания и разрыва многих житейских традиций, результатом глубоких необратимых социальных сдвигов. В. Шириков хорошо знает этот порой и неприглядный быт, эти, на первый взгляд, пестрые судьбы. Подобная пестрота жизненных явлений и характеров, такая бытовая неустойчивость среды, в которой обитают герои Ширикова, незаметно, но грозно встает на пути писателя, усложняя и без того сложную его задачу. И тогда в рассказе или повести, вооб-

ще в книге, очень просто стать рабом случайностей. Вероятно, эта опасность не грозит В. Ширикову. Потому что его отношения к миру и к людям, которых он описывает, вполне устойчивы и определены. За всеми неурядицами упомянутого быта (а куда от них денешься?) явственно проглядывается нравственная чистота и будничное, незаметное мужество простых и не исключительных людей.

Знание быта и жизненный опыт В. Ширикова пока еще не уравновешены чисто литературным опытом. Не всегда удачливым бывает автор в выборе тех или иных жизненных ситуаций, что происходит у него отнюдь не от бедности впечатлений. Скорее от богатства их. Все эти недостатки естественны и недолговечны. Важно другое. Важно, чтобы первая книга не стала по тем или другим причинам последней. А то, что следующая книга Владимира Ширикова не будет похожей на первую, что она высвободит его новые, может быть, и самому ему неизвестные возможности,— это мне кажется совершенно очевидным.

Василий БЕЛОВ